

Юридические фикции как средство обеспечения прогресса в праве

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сущности и роли юридической фикции в качестве средства обеспечения прогресса в праве. Отмечаются негативные последствия некорректного введения фикции в законодательство и ее применения. Подчеркивается, что одна из причин таких последствий — поверхностные (некачественные) теоретические разработки, связанные с подходами к феномену юридической фикции: смешивание правовой и бытовой ее сущности; использование в научном обороте понятий «правовая иллюзия», «неопровержимая презумпция» и др., которые по своей сути есть не что иное, как фикция. Довольно часто встречаются случаи смешивания юридических (правовых) фикций и фиктивных явлений (фактов, состояний и т.д.). Кроме того, в статье рассматриваются искусственные (фиктивные) субъекты. Особое внимание уделяется классической фикции в праве — юридическому лицу, а также государству, которое представляет собой, по сути, конструкцию юридического лица. Отмечается, что в процессе цифровизации и роботизации появляются и другие фиктивные субъекты и объекты, например искусственный интеллект.

Ключевые слова: юридическая фикция; юридическое лицо; субъект права; государство; искусственный интеллект; цифровизация; роботизация; правовая сущность; искусственные субъекты; сущность; прогресс в праве

Для цитирования: Танимов О. В. Юридические фикции как средство обеспечения прогресса в праве // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 3. — С. 21–31. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.021-031

Legal Fictions as a Mechanism for Advancing Legal Development

Oleg V. Tanimov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Theory of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
tanimov@mail.ru

Abstract. The paper examines the essence and role of legal fiction as a mechanism for facilitating progress in law. It highlights the adverse consequences resulting from the improper incorporation of fictions into legislation and their misapplication in practice. The author argues that one source of such consequences lies in superficial and methodologically unsound theoretical approaches to the phenomenon of legal fiction, including the conflation of its legal and everyday meanings and the use in scholarly discourse of such terms as «legal illusion» and «irrebuttable presumption», which in substance amount to forms of fiction. The paper also addresses the frequent conflation of

© Танимов О. В., 2026

* Танимов Олег Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
tanimov@mail.ru
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993

legal fictions with fictitious phenomena (facts, states, etc.). In addition, it examines artificial (fictitious) subjects of law, with particular attention to the classical legal fiction of the juridical person and to the state, which is essentially constructed as a legal person. Finally, the study notes that processes of digitalization and robotization are giving rise to new fictitious subjects and objects, including artificial intelligence.

Keywords: legal fiction; legal entity; legal subject; State; artificial intelligence; digitalization; robotization; legal substance; artificial subjects; substance; progress in law

Cite as: Tanimov OV. Legal Fictions as a Mechanism for Advancing Legal Development. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(3):21-31. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.021-031

Общетеоретические аспекты сущности юридических фикций

Изучение смыслового содержания юридической фикции на протяжении всего периода развития права, его прогресса в конечном итоге позволило выработать определенную теорию, включающую в себя систему основных идей, касающихся использования фикций в праве, и дающую целостное представление о закономерностях и существенных связях фикций в правовой действительности¹.

В последнее время в научной литературе появилось большое количество работ, посвященных фикциям в правовой сфере².

Некоторые авторы, рассматривая различные аспекты и проблемы, стоящие перед юридической наукой и практикой (особенно связанные с развитием информационных коммуникационных технологий и искусственного интеллекта), в своих изысканиях прямо или косвенно затрагивают фикции в праве. Это обусловлено тем, что в процессе технического прогресса (цифровизации, роботизации и т.п.) в общественных отношениях появляются новые объекты и субъекты права, в результате чего эти отношения требуют правового регулирования, которое возможно только при использовании таких технико-юридических приемов, как фикция, например.

К сожалению, не все исследователи могут себе позволить потратить время на изучение вопроса понимания сущности юридической фикции. Поэтому нередко возникают негативные последствия некорректного ее введения в законодательство и применения в праве. Одна из причин таких последствий — поверхностные (некачественные) теоретические разработки, связанные с подходами к феномену юридической фикции: смешивание правовой и бытовой ее сущности; использование в научном обороте понятий «правовая иллюзия», «неопровержимая презумпция» и др., которые по своей сути есть не что иное, как фикция, и пр. Довольно часто встречаются случаи смешивания юридических (правовых) фикций и фиктивных явлений (фактов, состояний и т.д.).

В результате создаются громоздкие характеристики компонентов и составляющих структурных элементов правоотношений (субъектов, объектов и содержания), что усложняет не только правоприменение, но и в некоторых ситуациях понимание смысла и содержания правовой нормы или характеристик указанных выше структурных единиц.

Если говорить о сущности юридической фикции, то, как отмечает Т. В. Кашанина, она представляет собой «особый способ существования содержания права»³.

¹ Подробнее об этом см.: Танимов О. В. Теория юридических фикций : монография. М. : Проспект, 2016.

² В современной общей теории права и отраслевых науках теме юридических фикций посвящены работы О. А. Курсовой, П. М. Резинькова, И. В. Филимоновой, А. М. Ширвиндта и других авторов, которые рассматривают различные аспекты юридических фикций. Проблемы применения фикций в отдельных отраслях права описаны в трудах И. М. Зайцева, Р. К. Лотфуллина, К. К. Панько и др.

³ Кашанина Т. В. Сущность и содержание права: дифференцированный подход // Lex russica. 2011. Т. 70. № 5. С. 887.

В большинстве случаев применения фикций вносится определенность в правовое положение лица, что способствует регулированию общественных отношений с его участием.

Содержание права формируется при помощи его основных принципов, а также способов правового регулирования: запретов, предписаний и дозволений. Для этого используются юридические нормы, в том числе и нормы-фикции, позволяющие, выходя за рамки общественных отношений, устранять пробелы и неопределенности в праве.

Фикция юридического лица

Современный мир претерпевает множество изменений, большая часть которых связана с активным развитием технологий и информационного общества в целом. Возникают новые виды общественных отношений, и в результате их развития появляются новые субъекты права и правоотношений. Трансформация затрагивает все сферы жизни человечества, в том числе и правовую. К этой проблеме обращается С. И. Архипов в статье «Субъект права в цифровую эпоху»⁴, касаясь непосредственно феномена юридической фикции.

Ряд ученых, на которых ссылается автор (О. А. Ястребов⁵, П. М. Мохарт⁶), проводят аналогию между юридическим лицом и электронным лицом (искусственным интеллектом), определяя их юридическими фикциями. Однако сам С. И. Архипов с этим не соглашается: ссылаясь на Гражданский кодекс РФ, он утверждает, что юридическое лицо не фикция, а социальная реальность, имеющая «человеческий субстрат».

По его мнению, для российского законодателя человек как физическое лицо и субъект права является одним и тем же, что и объединяет юридическое лицо, выступающее субъектом права, и организацию, классический его объект, в одно целое. Он приходит к выводу, что вместо электронного лица можно поставить любой неодушевленный объект, и суть не поменяется, так как фикция — вымысел, не имеющий действительной основы. А юридическое лицо вполне реально, поскольку человек может его всячески размножать, «осоздать» в повседневной жизни и правовом аспекте.

Тем не менее юридическое лицо является классической юридической фикцией, чью природу успешно исследовали и доказали ряд известных ученых. Эту теорию отстаивали Ф. К. фон Савиньи, Б. Виндшайд, которые полагали, что юридическое лицо — искусственный субъект, допустимый лишь для юридических целей, а его органы играют роль опекунов по отношению к недееспособным, потому что без них они не имеют ни воли, ни сознания, ни способности реализовывать свои права и нести ответственность⁷.

А. М. Гуляев, поддерживая эту теорию, указывал, что юридическим лицом можно считать только тот физический состав, за которым право признает свойства юридического лица. Согласно Г. Ф. Шершеневичу, юридическое лицо представляет собой искусственный субъект оборота, созданный для достижения определенной цели⁸.

Таким образом, мнение С. И. Архипова о непринадлежности юридического лица к правовым фикциям, на наш взгляд, в некотором смысле некорректно. Возможно, оно основано

⁴ Архипов С. И. Субъект права в цифровую эпоху // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 7–16.

⁵ Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.

⁶ Мохарт П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2018.

⁷ Танимов О. В. Развитие юридических фикций в эпоху Нового времени // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 4–18.

⁸ См.: Макаренко О. В. Юридическое лицо как правовая категория // URL: cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-litso-kak-pravovaya-kategoriya/viewer (дата обращения: 28.01.2025).

в определенной степени на недостаточно глубоко изучении сущностной природы самой юридической фикции, в том числе и в качестве юридического лица.

Бесспорно, что первичным (основным, классическим) субъектом права является человек. Он есть творение Бога, состоящее из души и тела.

Человек создан по образу и по подобию Божию (Быт. 1:26-27)⁹. Это значит, что по своему естеству он отображает в себе совершенства Божества: обладает разумом, свободной волей, способностью к творчеству, способностью любить, нравственным чувством и пр.¹⁰

Благодаря этим свойствам человек наделен правосубъектностью, позволяющей ставить его среди всех субъектов права на первое (основное) место. По отношению ко всем остальным субъектам он первичен, и остальные субъекты права и правоотношений производны от него.

Государство как субъект права представляет собой конструкцию юридического лица, т.е. является фикцией в этом смысле. Это было закреплено еще в древнеримском праве. Н. С. Суворов отмечал, что «основные признаки и черты юридического лица были выявлены именно римскими правоведами»¹¹.

Подтверждение этой позиции можно обнаружить, например, в работах И. В. Сухининой и А. С. Коваленко¹², исследовавших юридические фикции в конституционном праве. По их мнению, в Конституции РФ государство понимается как юридическая фикция: согласно ст. 5 Россия состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов РФ, при этом во второй части этой же статьи

термин «государство» используется для обозначения республики как субъекта РФ. Вместе с тем для государства важнейшим признаком его идентификации служит суверенитет, которого не может быть у республики как субъекта федеративной страны, части единого целого. Таким образом, И. В. Сухинина и А. С. Коваленко считают государство правовой фикцией, с чем, полагаем, следует согласиться.

Существует иное соображение на этот счет, которое, в частности, высказывает С. И. Архипов, продолжая рассуждение о сути юридической фикции в упомянутой выше работе. Он указывает, что приравнение государства к юридической фикции разрушает все теории публично-правовых наук, становятся бессмысленными его ключевые признаки и свойства.

В качестве аргументов в противовес позиции автора касательно фиктивной сущности юридического лица и государства, а также их соотношения приведем мнения трех авторитетных ученых (двух отечественных и одного зарубежного).

С. Н. Братусь достаточно просто и емко описал рассматриваемое явление: «С точки зрения характера и значения своей деятельности не только в теории, но и в законодательстве юридические лица делятся: а) на публичные и б) частные. Публичными юридическими лицами признаются государство, административно-территориальные образования, некоторые государственные учреждения и так называемые публично-правовые корпорации (например, адвокатура)»¹³.

Один из основателей отечественной науки международного права Г. И. Тункин писал: «Признание означает, что государство призна-

⁹ «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему» // URL: <https://pravoslavie.ru/103548.html?ysclid=m8vtooo5ok23799529> (дата обращения: 30.03.2025).

¹⁰ Человек // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/chelovek> (дата обращения: 30.03.2025).

¹¹ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М. : Статут, 2000. С. 189–219.

¹² Коваленко А. С. Юридические фикции в основах конституционного строя России // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 1. С. 151–157. URL: <https://www.vestnykeps.ru/0124/30.pdf> (дата обращения: 28.01.2025).

¹³ Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 110.

ет новое государство как юридическое лицо со всеми правами и обязанностями, вытекающими из международного права. Государства, как уже отмечалось, обладают международной правосубъектностью в силу самого факта своего существования. Они могут пользоваться (и пользуются) международными правами и несут обязанности, вытекающие, в частности, из Устава ООН, независимо от их признания другими субъектами международного права»¹⁴.

И наконец, ключевой тезис П. Бурдьё: «Государство — это сложно организованная фикция, принцип согласия с социальным миром»¹⁵.

В правотворчестве и правоприменении, как отечественном, так и зарубежном, существует проблема малоизученности (недопонимания) сущности юридической (правовой) фикции. Присутствие такой проблемы приводит к абсурдности результата деятельности законодателя (принимаемых норм) и действий правоприменителя.

Кроме этого, нередко в научной литературе встречаются суждения, авторы которых в некотором смысле ошибочно (или частично) характеризуют проблемы фикций и фиктивного в праве. Например, С. И. Архипов в рассматриваемой статье отмечает, что «теория фикции юридического лица — это антиправовое учение, не отражающее правовых реалий, своего рода троянский конь в системе гражданско-правовых и публично-правовых представлений, не объясняющее природу юридического лица и не способствующее развитию данного института»¹⁶. И всё же в своих рассуждениях автор не отрицает «римское государство как самостоятельную правовую личность»¹⁷.

Подчеркнем, что в Новое время теория фикций получила мощный толчок и данному вопросу уделялось больше внимания. Произошло это благодаря известному за огромный вклад в развитие теории фикций немецкому юристу,

правоведу и представителю исторической школы права Ф. К. Савиньи.

Он занимался разработкой не просто теории фикций, что стоит отметить, а именно теории фикций юридического лица, которое по своей сути представляет собой не что иное, как искусственно созданный посредством простой фикции субъект права. Соответственно, говоря о юридических лицах, теория фикций поднимается на несравненно новый, высокий уровень, обусловленный правоспособностью и деликтоспособностью данной категории. К эволюционному изменению здесь также относится и то, что теперь государство стало как бы разрешать юридическим лицам образовываться в процессе общественных и производственных отношений, что указывает на особый порядок возникновения правосубъектности у юридических лиц.

Небольшой экскурс в историю формирования взглядов и учений о юридических лицах позволяет констатировать тот факт, что почти каждому из них положила начало и дала развитие теория фикций. Фикции используются в праве любой страны, и это свидетельствует о том, что теория юридических фикций живет и здравствует, продолжая использоваться законодателем¹⁸.

Далее рассмотрим на конкретных примерах, как работают фикции в качестве средства обеспечения прогресса в праве в разных сферах правового регулирования.

Практика применения фикций в качестве средства обеспечения прогресса в праве

В эпоху цифровизации возникают как субъекты, так и объекты правоотношений, обладающие разной степенью фиктивности. И чем больше развиваются информационно-коммуникационные технологии, тем чаще они (субъекты и

¹⁴ Тункин Г. И. Теория международного права. М. : Зерцало, 2015. С. 37.

¹⁵ Бурдьё П. Социология политики / пер. с фр. ; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М. : Socio-Logos, 1993.

¹⁶ Архипов С. И. Указ. соч. С. 11.

¹⁷ Архипов С. И. Указ. соч. С. 12.

¹⁸ Танимов О. В. Развитие юридических фикций в эпоху Нового времени. С. 4–18.

объекты) будут появляться в правоотношениях. Как представляется, регулирование общественных отношений, которые возникают по поводу фиктивных объектов и в которых участвуют фиктивные субъекты, невозможно без применения юридических фикций.

Искусственный интеллект, по мнению законодателя, представляет собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹⁹. Таким образом, он не является реальностью, а существует лишь условно, в силу признания человеком комплекса обычно ничем не связанных частиц единым целым посредством закрепления этого положения в законодательстве. Среди отечественных и зарубежных ученых именно этот вариант признания правовой сущности электронного лица, при котором допускается наделение его статусом субъекта права, формирующегося человеком — пользователем этого лица, вызывает научные споры. К защитникам этой теории можно отнести М. А. Аксенову, В. Э. Волкова²⁰ и др.

Полагаем, что электронное лицо обладает всеми признаками юридической фикции, в связи с чем рационально его признание в качестве таковой. Тем не менее не стоит торопиться придавать ему статус полноценного субъекта права, так как это может породить больше проблем, чем кажется на первый взгляд.

В качестве же решения проблемы с правовым положением электронного лица С. И. Архипов (в статье «Субъект права в цифровую эпоху») видит создание особого вида «правовых сущностей» — своеобразных технико-вспомогательных элементов в праве, не наделенных

субъективными правами, юридическими обязанностями и не имеющих возможности нести юридическую ответственность. Считаем, что это потребует реформирования юридической сущности и статуса юридического лица, имеющего много сходных черт с электронным лицом. Однако эта позиция имеет ряд сторонников в современном мире.

Несомненно, цифровизация кардинально изменит привычный для современного человека мир, что приведет к перемене положения юриста и права в целом в системе социальных регуляторов. При этом сохранится их важность, так как отсутствие правовой системы в любом обществе, на какой бы ступени развития оно ни находилось, приведет к анархии и минимизации гарантии безопасности как отдельной личности, так и государства в целом. Что же касается конкретных изменений, то, как представляется, исчезнут только те юридические профессии, которые не так сильно связаны с творческим подходом и имеют в своей деятельности признаки шаблонной работы (нотариус, юрист-консультант). Останется потребность в высококвалифицированных узкопрофильных юристах, они будут незаменимы в государственной, судебной, законотворческой и других особо важных сферах общественной жизни. Сам искусственный интеллект значительно облегчит работу юриста, взяв на себя некоторую машинную работу и оставив больше времени для более значимых аспектов его деятельности (речь идет в первую очередь о составлении договоров, подготовке законопроектов с последующей проверкой их профессиональными юристами).

К сожалению, проблема необдуманного, непрофессионального применения юридических фикций существует не только в информационно-цифровой среде, она нередко возникает и

¹⁹ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

²⁰ Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть : учебное пособие. Самара : Изд-во Самарского университета, 2022. С. 70–74.

в традиционных (классических) отраслях права и законодательства.

Один из ярких примеров юридического абсурда — решение коллегии из трех судей апелляционного суда штата Калифорния, которая постановила считать пчел рыбами. Теперь насекомых защищает Закон об исчезающих видах.

Суть ситуации в следующем. В 2019 г. в рамках этого Закона Комиссия по рыбным и охотничьим ресурсам Калифорнии присвоила четырем видам шмелей охранной статус. Производители сельскохозяйственной продукции в ответ подали в суд. Они заявили, что действие Закона не распространяется на насекомых²¹.

Комиссия ответила, что перечень охраняемых нормативными правовыми актами представителей флоры и фауны обязан содержать пчел и иных беспозвоночных, которым угрожает какая-либо опасность. Кроме того, указанная Комиссия подчеркнула, что Законом также охраняются речные раки, креветки и улитка *Monadenia setosa*²², не являющиеся рыбами.

Касательно вышеупомянутой улитки отметим, что еще в 1980 г. в Калифорнии она была отнесена к вымирающему виду и включена в перечень охраняемых животных, так как ее причислили к классу рыб. Защитники пчел предложили ввести фикцию, сделав вывод о том, что рыбами можно считать и сухопутных животных (насекомых, например пчел), поскольку в перечень входит улитка, для которой вода не является естественной средой обитания. Суд поддержал доводы Комиссии по рыбным и охотничьим ресурсам и присвоил насекомым новый статус.

Теперь пчелы — это юридически рыбы. По крайней мере по законам Калифорнии²³.

Здесь следует согласиться с мнением И. С. Архипова о том, что проблема западного сознания, влияющая на формирование правовой системы на данной территории, заключается в индивидуализме, что может привести к угрозе для всего человечества. В этом плане действительно имеет место ужасающая реальность: признание человекообразного робота Софии гражданкой Саудовской Аравии²⁴, реки Уонгануи — юридическим лицом в Новой Зеландии²⁵, наделение правосубъектностью отдельных видов животных.

Нередко и деятельность отечественного законодателя представляет собой некоторый нонсенс. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество²⁶. Указанные объекты по своим признакам и целевому назначению перемещаемы, однако в силу закона признаны недвижимостью. Это можно объяснить их высокой экономической ценностью и значимостью для государства, но элемент абсурдности имеет место.

В современном праве посредством фикций появляются возможности приравнять отношения разных отраслей и институтов друг к другу. Например, с 15 января 2016 г. судебные приставы могут ограничивать предоставленное должнику (по алиментам и штрафам)

²¹ Калифорнийский суд постановил, что пчелы могут быть рыбами // URL: <https://news.mail.ru/society/51605224/> (дата обращения: 31.03.2025).

²² *Monadenia setosa* (Trinity bristle snail) — вид наземных улиток среднего размера семейства Monadeniidae. Длина тела улитки около 2,5 см. Она коричневого или каштанового цвета и покрыта крошечными полупрозрачными щетинками, которые и дали виду общее название.

²³ Калифорнийский суд постановил, что пчелы могут быть рыбами.

²⁴ Саудовская Аравия предоставила гражданство роботу // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3454104> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁵ Уонгануи, река в Новой Зеландии // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3228655> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 13.12.2024 № 459-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

право на управление автомобилями и другими транспортными средствами²⁷. В этой ситуации видится смешение семейного и административного права: лицо, не нарушавшее правила дорожного движения, лишается права на управление автомобилем. Подобные нормы приводят к формированию правового нигилизма и чувства несправедливости у большинства субъектов правоотношений.

Еще одна юридическая фикция, не лишенная элемента непонятности, но облегчившая участь должника, введена в декабре 2021 г. ФССП приравнивала молчание коллекторов в трубку к психологическому давлению. Об этом говорится в рекомендациях, которые взыскателям долгов дали судебные приставы²⁸.

Заключение

В настоящее время роль фикций в праве возрастает с необычайной скоростью. Фикций становится всё больше, что имеет как положительные, так и отрицательные последствия, потому что правовое регулирование не успевает за динамикой жизненных обстоятельств и законы государства не могут догнать законы жизни.

Нельзя отрицать неразрывную связь структурных элементов права с юридическими, правовыми фикциями. Отсюда и множество теорий, основанных на суждениях о том, что вектор развития фикций сопряжен с вектором развития права и его системных элементов.

Главной задачей фикции является регулирование общественных отношений в ситуациях, когда обычная норма не может по каким-то при-

чинам с этим справиться. Именно фикция дает возможность усовершенствовать социальное правовое регулирование, восполняя пробелы и не допуская не разрешенных законом общественных отношений.

Но и законодатель, и правоприменитель, и ученый должны помнить прежде всего о том, что неразумное, непрофессиональное применение фикции (при недостаточном, ограниченном познании ее сущности) может привести к юридическому абсурду, в результате чего субъектами права станут роботы, реки, лесопарки, а пчел приравнивают к рыбам.

Возвращаясь к тематике данного исследования, подчеркнем, что в такой ситуации невозможно говорить о прогрессе в праве. В литературе отмечается, что под прогрессом права обоснованно понимается такое развитие правовой системы, которое, качественно совершенствуя правовую действительность, служит интересам достижения новых социально значимых целей²⁹.

Как указывает В. В. Антонченко, «впервые эти цели человечество обнаружило в эпоху европейского Просвещения, поставившего под сомнение существовавший порядок власти и традиционные институты. Так, пересмотр в западноевропейской культуре в XVIII в. роли религии, которая всегда была одним из самых влиятельных факторов в общественном сознании, дал мощный импульс не только научной, философской и общественной мысли, но и социальному и технологическому прогрессу»³⁰.

Либертарианство XX в. (В. С. Нерсисянц, В. А. Четвернин и др.) сформулировало современный подход к пониманию права, связав его с ценностями и целями: право как формальное

²⁷ Федеральный закон от 28.11.2015 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об исполнительном производстве” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015, 30 ноября. № 270.

²⁸ ФССП приравнивала молчание коллекторов в трубку к психологическому давлению. Как должны и не должны вести себя взыскатели с должниками // URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/12/2021/61c333709a794704735cdb1a> (дата обращения: 10.05.2025).

²⁹ Барсуков А. Ю. Правовой прогресс как юридическая категория : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004 ; Малько А. В., Семикин Д. С., Люкина О. В. Судебная политика и судебно-правовой прогресс. М., 2013. С. 68.

³⁰ Антонченко В. В. Критерии прогресса государства и права // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 1. С. 95–106.

равенство, право как свобода, право как справедливость³¹.

Такой подход к прогрессу права, по мнению В. В. Антонченко, «задает вектор совершенствования законодательства, который может считаться прогрессивным: прогрессивно всё, что освобождает человека от гнета, повышает уровень его благополучия и безопасности»³².

Большую роль в этом играет юридическая техника, использующая весь свой арсенал средств, приемов, методов, категорий. Одним из важных средств обеспечения прогресса в праве является юридическая фикция, которая применяется во всех правовых системах.

Размышления хотелось бы закончить словами судьи Конституционного Суда РФ профессора Г. А. Гаджиева: «Юридический мир — иной мир, в котором существуют идеальные понятия, по сути фикции. Он изначально построен на основе использования фикций»³³.

От себя добавим: чтобы квалифицированно применять юридические фикции, необходимо познать их сущность и учитывать различные аспекты их использования, например истинность, целесообразность, разумность, кроме того, нужно прогнозировать последствия применения фикций, только тогда они будут служить средством обеспечения прогресса в праве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонченко В. В. Критерии прогресса государства и права // Журнал российского права. — 2025. — Т. 29. — № 1. — С. 95–106.
2. Архипов С. И. Субъект права в цифровую эпоху // Вестник Гуманитарного университета. — 2023. — № 4 (43). — С. 7–16.
3. Барсуков А. Ю. Правовой прогресс как юридическая категория : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2004. — 191 с.
4. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. — М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. — 364 с.
5. Бурдьё П. Социология политики / пер. с фр. ; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — М. : Socio-Logos, 1993. — 333 с.
6. Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть : учебное пособие. — Самара : Изд-во Самарского университета, 2022. — 111 с.
7. Гаджиев Г. А. Юридическая картина мира. — СПб. : СПбГУП, 2016. — 32 с.
8. Герваген Л. Л. Развитие учения о юридическом лице. — СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1888. — 91 с.
9. Калифорнийский суд постановил, что пчелы могут быть рыбами // URL: <https://news.mail.ru/society/51605224/> (дата обращения: 31.03.2025).
10. Кашанина Т. В. Сущность и содержание права: дифференцированный подход // Lex russica. — 2011. — Т. 70. — № 5. — С. 873–889.
11. Коваленко А. С. Юридические фикции в основах конституционного строя России // Вестник экономики, права и социологии. — 2024. — № 1. — С. 151–157. — URL: <https://www.vestnykeys.ru/0124/30.pdf> (дата обращения: 28.01.2025).
12. Макаренко О. В. Юридическое лицо как правовая категория // URL: cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-litso-kak-pravovaya-kategoriya/viewer (дата обращения: 28.01.2025).
13. Малько А. В., Семикин Д. С., Люкина О. В. Судебная политика и судебно-правовой прогресс. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 205 с.

³¹ См.: Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 17–32.

³² Антонченко В. В. Указ. соч.

³³ Гаджиев Г. А. Юридическая картина мира. СПб. : СПбГУП, 2016. С. 8.

14. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. — М., 2018. — 420 с.
15. Нерсисянц В. С. Философия права. — М. : Инфра-М, 1997. — 647 с.
16. Саудовская Аравия предоставила гражданство роботу // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3454104> (дата обращения: 10.04.2025).
17. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. — М. : Статут, 2000. — 299 с.
18. Танимов О. В. Развитие юридических фикций в эпоху Нового времени // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — № 4. — С. 4–18.
19. Танимов О. В. Теория юридических фикций : монография. — М. : Проспект, 2016. — 225 с.
20. Танимов О. В. Юридическое лицо — классическая фикция в праве // Юридический мир. — 2013. — № 5. — С. 45–47.
21. Тункин Г. И. Теория международного права. — М. : Зерцало, 2015. — 416 с.
22. ФССП приравняла молчание коллекторов в трубку к психологическому давлению. Как должны и не должны вести себя взыскатели с должниками // URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/12/2021/61c333709a794704735cdb1a> (дата обращения: 10.05.2025).
23. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. — 2018. — Т. 13. — № 2. — С. 36–55.

Материал поступил в редакцию 14 июня 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonchenko V. V. Kriterii progressa gosudarstva i prava // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2025. — Т. 29. — № 1. — С. 95–106.
2. Arkhipov S. I. Subekt prava v tsifrovuyu epokhu // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. — 2023. — № 4 (43). — С. 7–16.
3. Barsukov A. Yu. Pravovoy progress kak yuridicheskaya kategoriya: dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2004. — 191 s.
4. Bratus S. N. Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave. — М.: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1947. — 364 s.
5. Burde P. Sotsiologiya politiki / per. s fr.; sost., obshch. red. i predisl. N. A. Shmatko. — М.: Socio-Logos, 1993. — 333 s.
6. Volkov V. E. Tsifrovoye pravo. Obshchaya chast: uchebnoye posobie. — Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 2022. — 111 s.
7. Gadzhiev G. A. Yuridicheskaya kartina mira. — SPb.: SPbGUP, 2016. — 32 s.
8. Gervagen L. L. Razvitie ucheniya o yuridicheskom litse. — SPb.: Tip. I. N. Skorokhodova, 1888. — 91 s.
9. Kaliforniyskiy sud postanovil, chto pchely mogut byt rybami // URL: <https://news.mail.ru/society/51605224/> (data obrashcheniya: 31.03.2025).
10. Kashanina T. V. Sushchnost i sodержание prava: differentsirovanny podkhod // Lex russica. — 2011. — Т. 70. — № 5. — С. 873–889.
11. Kovalenko A. S. Yuridicheskie fiksii v osnovakh konstitutsionnogo stroya Rossii // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. — 2024. — № 1. — С. 151–157. — URL: <https://www.vestnykeps.ru/0124/30.pdf> (data obrashcheniya: 28.01.2025).
12. Makarenko O. V. Yuridicheskoye litso kak pravovaya kategoriya // URL: cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoye-litso-kak-pravovaya-kategoriya/viewer (data obrashcheniya: 28.01.2025).
13. Malko A. V., Semikin D. S., Lyukina O. V. Sudebnaya politika i sudebno-pravovoy progress. — М.: Yurlitinform, 2013. — 205 s.

14. Morkhat P. M. Pravosubektnost iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektualnoy sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03. — M., 2018. — 420 s.
15. Nersesyants V. S. Filosofiya prava. — M.: Infra-M, 1997. — 647 s.
16. Saudovskaya Araviya predostavila grazhdanstvo robotu // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3454104> (data obrashcheniya: 10.04.2025).
17. Suvorov N. S. Ob yuridicheskikh litsakh po rimskomu pravu. — M.: Statut, 2000. — 299 s.
18. Tanimov O. V. Razvitie yuridicheskikh fiktsiy v epokhu Novogo vremeni // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki. — 2014. — № 4. — S. 4–18.
19. Tanimov O. V. Teoriya yuridicheskikh fiktsiy: monografiya. — M.: Prospekt, 2016. — 225 s.
20. Tanimov O. V. Yuridicheskoe litso — klassicheskaya fiktsiya v prave // Yuridicheskiy mir. — 2013. — № 5. — S. 45–47.
21. Tunkin G. I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. — M.: Zertsalo, 2015. — 416 s.
22. FSSP priravnala molchanie kollektorov v trubku k psikhologicheskomu davleniyu. Kak dolzhny i ne dolzhny vesti sebya vzyiskateli s dolzhnikami // URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/12/2021/61c333709a794704735cdb1a> (data obrashcheniya: 10.05.2025).
23. Yastrebov O. A. Pravosubektnost elektronnoy litsa: teoretiko-metodologicheskie podkhody // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. — 2018. — T. 13. — № 2. — S. 36–55.